

tabiles относится „викарий диоцеза Фракий“ („vicarius dioeceseos Thraciarum“, or. XXVI, 9).

133 „περὶ ἀνδριάντων ἀργυρῶν τετελεσμένων εἰς βαρβάρων ἀποκόλυσιν“. В отношении этих статуй автор употребил причастие (participium perfecti passivi) от глагола „τελέω“. Обыкновенно этот глагол значит ‘совершать’, ‘оканчивать’; при подобном понимании следовало бы дать перевод: некогда созданных, или сделанных, изготовленных, во ограждение от варваров. Однако глагол „τελέω“ имеет и другое значение — применять в качестве оберега, предохранения от опасности; причастие „τετελεσμένος“ примененный как предохранение относится у писателя Малаалы (VI в.) к „χαλκούρτημα“ статуя из меди Писейдона, который должен был оберегать город от землетрясения. Отглагольное существительное „τὸ τέλεσμα“ в результате сирийско-арабских связей дало арабское слово „tilasm(un)“ и персидское „telesm“; через арабов это видоизмененное греческое слово проникло в Западную Европу или непосредственно в Россию и дало слово „талисман“. Принимая все сказанное во внимание, следует дать перевод: „некогда примененные в качестве талисмана во ограждение от варваров“.

134 В своем сочинении Олимпиодор много говорит о Констанции III, который был императором только семь месяцев в 421 г. Поэтому проще всего предположить, что и в данном месте он имеет в виду именно Констанция III и, следовательно, относит описываемое им нахождение трех статуй точно к 421 г. Трудно, однако, определить, какое именно нашествие готов разумеет автор, говоря, что оно случилось „через несколько дней после того, как были вынуты из земли заговоренные изваяния“. Первые десятилетия V в. изобилуют передвижениями отрядов германских племен (готов) по Балканскому полуострову, а с начала V в. особенно грозными становятся набеги гуннов. Известно их опустошительное нападение на Фракию и Иллирик в 415 г. — Если допустить, что Валерий в своем рассказе Олимпиодору не был точен в сроках, т. е. что набеги готов, а за ними и других враждебных племен совершились не сразу после извлечения из земли трех священных статуй, не через „несколько дней“, а через несколько лет, то в императоре Констанции, упоминаемом Олимпиодором, можно было бы видеть Констанция II. По всей вероятности, Валерий был человеком зрелых лет, когда управлял Фракией (предпожим, что это было к концу царствования Констанция II, умершего в 361 г.), и потому стариком мог еще беседовать с Олимпиодором о событиях после 378 г., т. е. после битвы при Адрианополе, и также отметить ранние набеги гуннов в самом конце IV и в начале V в.

135 См. прим. 144.

136 „ὡς θησαυρὸς ευρεθεῖη“.

137 „ἑρὸν εἶναι τὸν τόπον“.

138 Приводим в оригинале весь этот интереснейший отрывок с описанием трех статуй: „ἀνορυχθέντος (ἀνορύσσειν ‘копать’, ‘выкапывать’) τοῦτον τοῦ τόπου εὐρίσκονται τρεῖς ἀνδριάντες διόλου ἐξ ἀργύρου πεποιημένοι, ἐν σχήματι βαρβαρικῶ κατακείμενοι καὶ ἐξηκωτισμένοι κατ’ ἀμφοῖν ταῖν χειρῶν, ἐνδεδυμένοι δὲ βάρβαρον πεποικιλμένην ἐσθῆτα, καὶ κομῶντες τὰς κεφαλὰς, νεύοντες ἐπὶ τὸ ἀρκτέρον μέρος, ταῦτάστι κατὰ τοῦ βαρβαρικοῦ χωροῦ“.

139 „ἐν σχήματι βαρβαρικῶ“. Едва ли можно согласиться с переводом В. В. Латышева: „лежащие по варварскому обычаю“ (Изв., т. I, стр. 786), что дает представление о каком-то варварском приеме укладки, захоронения этих статуй. Автор же хотел сказать, что с виду, по облику, эти статуи представляли варваров, и далее, в подкрепление своих слов, привел несколько черт, свойственных изображениям именно варваров (положение рук, убрание одежды, длина волос). Поэтому мы предлагаем следующий перевод этого места текста: „они лежали во всем своем варварском облике“, т. е. имея все признаки варварского состояния.

140 καὶ ἐξηκωτισμένοι κατ’ ἀμφοῖν ταῖν χειρῶν. В. В. Латышев (Изв., т. I, стр. 786) перевел эти слова так: „(они лежали по варварскому обычаю), подбоченившись обеими руками“. Однако представляется более правильным другое понимание: „(они лежали во всем своем варварском облике) с заведенными за спину обеими руками“, и вот на каком основании: глагол „ἐξαγκωνίζω“ содержит слово „ὁ ἄγκων“ ‘локоть’ или вообще ‘изгиб’, ‘излом’. Поэтому значение этого глагола содержит в себе представление о согнутых локтях. В связи с этим „ἐξαγκωνίζω“ значит либо ‘подбочениваться’, ‘подпирать руки в боки’, либо ‘заводить руки назад, за спину’ и, отсюда, ‘связывать руки за спиной’. Пассивная форма причастия „ἐξηκωτισμένοι“ заставляет принять второе значение глагола „ἐξαγκωνίζω“ ‘заводить руки назад’, ‘связывать руки за спиной’; к тому же склоняет и предлог κατὰ, употребляемый с родительным падежом (в значении винительного) и показывающий отношение к „обеим рукам“ как к объекту